

путем, но из-за отсутствия средств вынужден был прекратить существование. Театр обратился к своим зрителям со следующим воззванием:

«Правление Студио-театра обращается к зрителям с просьбой сплотиться вокруг него и предоставить ему возможность продолжать свою деятельность. Частные лица обещали театру субсидию в сумме, достаточной для погашения долгов, но обещания их так и остались не выполненными. Артисты Студио-театра, являющиеся его акционерами, все время работали за крайне низкое вознаграждение, а в течение очень длительного времени вообще не получали зарплаты. В случае, если удастся пережить этот кризис, труппа театра твердо решила работать в том же направлении, которое было намечено при создании театра в 1945 году. Если — нет, придется закрыться».

Это — воззвание настоящих энтузиастов, служителей искусства. Однако театр прекратил свою деятельность в 1951 году.

Театры малых форм пользуются большей популярностью, по художественного интереса не представляют. Их репертуар — эстрадные номера и различные обозрения, поставленные и разыгранные весьма небрежно. В летнее время в помещении одного из таких театров устраиваются гастроли артистов, приезжающих в Норвегию из-за границы.

Как говорят местные историки театра, именно за это равнодушие к настоящему театральному искусству Генрих Ибсен рассердился в свое время на своих соотечественников и демонстративно уехал из Норвегии в 1869 году. Вернулся на родину он только спустя 27 лет, когда был уже одним из популярнейших драматургов в Европе.

Мне самому приходилось слышать признания отдельных норвежских интеллигентов об их полном равнодушии к театру. В Бергене я познакомился с видным адвокатом и депутатом стортинга г. Сунде. Это был солидный, хорошо зарабатывающий человек, обладатель квартиры в Бергене, виллы на берегу фиорда и легкой машины «Шевроле» последнего выпуска. Месячный заработок его составлял пятнадцать тысяч крон. Он охотно беседовал о своих деловых удачах и приобретениях, но когда разговор зашел о культуре в Норвегии, то оказалось, что ему нечего сказать. На мой вопрос, понравился ли ему последний спектакль с участием знаменитого норвежского артиста Уле Греб, он спокойно ответил, что не был в театре более пятнадцати лет. А заметив мое удивление, стал оправдываться, уверяя, что посещение театра ему не по средствам.

Аналогичный ответ я услышал и от известного зубного врача в Осло. Сидя в его прекрасно оборудованном кабинете, я спросил, какое произведение современного норвежского писателя ему больше всего понравилось и что он бы посоветовал мне прочесть. На этот вопрос доктор спокойно ответил, что после войны он не купил ни одной книги и художественной литературой не интересовался.

— Книги и театр слишком дорогое удовольствие, я не могу позволить себе такой роскоши.

Это было сказано им с таким убеждением в своей правоте, что я не стал говорить ни о театре, ни о книгах, а только спросил, в какую сумму обошлась ему обстановка его зубокабинета и сколько он зарабатывает в месяц. С заметным оживлением он ответил, что оборудование кабинета обошлось ему в сто пятьдесят тысяч крон, а зарабатывает он, как и другие зубные врачи, около двенадцати тысяч крон в месяц. И как ни странно казалось после этого его заявление о невозможности позволить себе «такую роскошь», как посещение театров, он с глубокой убежденностью подчеркнул, что вынужден ограничивать свои культурные интересы посещением кино.

Конечно и в Осло, и в других городах Норвегии есть немало подлинно культурных людей, которые тянутся к настоящей литературе и искусству, но действительная ограниченность средств не позволяет им часто посещение театра. Да и руководство норвежских театров не идет навстречу этому зрителю, а тащится на поводу у буржуазного потребителя, с каждым годом сокращая постановки норвежских классиков и современных национальных авторов и заменяя их продукцией «ходких» зарубежных драматургов. Лишь изредка ставятся пьесы русских классиков и советских писателей. В Осло были показаны, например, «Ревизор» Гоголя, «Месяц в деревне» Тургенева, «Обыкновенный человек» Леонова.

Осло. НОРВЕЖСКИЙ ТЕАТР.
Сцена из спектакля «Вишневый сад».
Аня — У. Арнеберг, Раневская — Т. Маурстад,
Варя — Б. Свенсен.

За пять послевоенных лет в театрах Осло было поставлено 56 пьес норвежских драматургов и около 125 пьес иностранных авторов. Цифры эти наглядно показывают, что в Норвегии существует недооценка произведений национальных драматургов, среди которых не мало по-настоящему талантливых. Но пьесы их редко ставятся и в лучшем случае только издаются.

Так, например, интересная пьеса видного норвежского писателя Иогана Боргена «Викинги» сначала была напечатана и только через три года, во время празднования 900-летнего юбилея города Осло, была поставлена на сцене Норвежского театра.

Репертуар норвежских театров красноречиво говорит о том, что они находятся под сильным влиянием упадочного западноевропейского театра. Кроме того, на этот репертуар пагубнейшим образом влияют американские фильмы, заполняющие все норвежские экраны. Ежегодно в Норвегию ввозится около 500 иностранных, главным образом американских фильмов, ежедневно только в Осло демонстрируется пять-шесть американских кинокартин.

Прогрессивные норвежские театральные деятели уже поняли, что это разлагающее влияние может привести норвежский театр к катастрофе. Отдельные режиссеры, насколько это от них зависит, стали строже отбирать пьесы для своих постановок, более критически относиться к зарубежной театральной продукции.

В настоящее время возлагаются большие надежды на вновь организованный Норвежский передвижной театр, который будет обслуживать города, в которых нет постоянных театров, а таких городов в Норвегии очень много. Кроме того, в Осло создан еще один стационарный драматический театр — Народный театр. Организован он «Союзом друзей Народного театра», объединяющим представителей различных слоев населения норвежской столицы. Как сообщали газеты, в настоящее время правление театра уже обладает капиталом в несколько миллионов крон, не-